

Костецкая Е. В. Образ Петра I в газетных материалах «Тобольских губернских ведомостей» (1857—1909) / Е. В. Костецкая, Л. Н. Сулова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 1. — С. 220—242. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-220-242.

Kostetskaya, E. V., Suslova, L. N. (2022). Image of Peter I in Newspaper Materials of “Tobolsk Gubernskiy Vedomosti” (1857—1909). *Nauchnyi dialog*, 11(1): 220-242. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-220-242. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-220-242

Образ Петра I в газетных материалах «Тобольских губернских ведомостей» (1857—1909)

Костецкая Екатерина Викторовна
orcid.org/0000-0002-1138-8157
кандидат филологических наук, доцент
кафедры истории, права,
социально-экономических дисциплин
и методик преподавания
e.v.kosteckaya@utmn.ru

Сулова Людмила Николаевна
orcid.org/0000-0002-2426-2967
кандидат исторических наук, доцент
lnsuslova@yandex.ru

Тюменский
государственный университет
(Тобольск, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке
РФФИ и Тюменской области
в рамках научного проекта
№ 20-49-720013

Image of Peter I in Newspaper Materials of “Tobolsk Gubernskiy Vedomosti” (1857—1909)

Ekaterina V. Kostetskaya
orcid.org/0000-0002-1138-8157
PhD in Philology, Associate Professor
Department of History, Law,
Socio-Economic Disciplines
and Teaching Methods
e.v.kosteckaya@utmn.ru

Ludmila N. Suslova
orcid.org/0000-0002-2426-2967
PhD in History, Associate Professor
lnsuslova@yandex.ru

Tyumen State University
(Tobolsk, Russia)

Acknowledgments:
The study was carried out
with the financial support
of the RFBR and the Tyumen Region
as part of a scientific
project № 20-49-720013

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос реконструкции образа Петра I на страницах «Тобольских губернских ведомостей». Газетные материалы, выбранные для исследования, отражают общественное мнение о личности и преобразованиях Петра I и одновременно представляют собой источник формирования образа Петра I в массовом сознании читателей «Тобольских губернских ведомостей». Цель исследования — изучение примеров конструирования образа Петра I на страницах газеты «Тобольские губернские ведомости». Используются литературоведческий и сравнительно-исторический подходы к исследованию данной проблемы. Выполнен анализ текстов газетных материалов, опубликованных с 1857 по 1909 годы, и описаны случаи упоминания имени Петра Великого в контексте событий общероссийской и местной истории. Авторами сделаны выводы о том, что газета участвовала в сохранении и закреплении имени царя и событий его царствования в исторической памяти сибиряков. В исследовании рассмотрены примеры формирования образа идеального правителя через различные информационные сообщения газеты «Тобольские губернские ведомости». Доказано, что газета поддерживала миф о Петре I как о кумире, просвещенном самодержце, при котором Россия достигла процветания и могущества. В публикациях разных жанров отражается позитивное отношение к царю, так как это соответствовало политике официального печатного органа — укреплению в массовом сознании монархических идеалов.

Ключевые слова:

образ Петра I; Тобольские губернские ведомости; сибирская периодика; история литературы Сибири.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The issue of reconstructing the image of Peter I on the pages of “Tobolsk Gubernskiyе Vedomosti” is considered. The newspaper materials selected for the study reflect public opinion about the personality and transformations of Peter I and at the same time represent the source of Peter I image formation in the mass consciousness of the “Tobolsk Gubernskiyе Vedomosti” readers. The purpose of the research is to study examples of the construction of the image of Peter I on the pages of the newspaper “Tobolsk Gubernskie Vedomosti”. Literary and comparative-historical approaches to the study of this problem are used. The analysis of the texts of newspaper materials published from 1857 to 1909 is carried out, and cases of mentioning the name of Peter the Great in the context of the events of all-Russian and local history are described. The authors concluded that the newspaper participated in the preservation and consolidation of the name of the tsar and the events of his reign in the historical memory of Siberians. Examples of the formation of the image of an ideal ruler through various news reports of the newspaper “Tobolsk Gubernskiyе Vedomosti” is considered in the study. It is proved that the newspaper supported the myth of Peter I as an idol, an enlightened autocrat, under whose reign Russia achieved prosperity and power. The publications of various genres reflect a positive attitude towards the tsar, as this corresponded to the policy of the official printed organ — the strengthening of monarchical ideals in the mass consciousness.

Key words:

image of Peter I; Tobolsk Gubernskiyе Vedomosti; Siberian periodicals; history of Siberian literature.

Образ Петра I в газетных материалах «Тобольских губернских ведомостей» (1857—1909)

© Костецкая Е. В., Сулова Л. Н., 2022

1. Введение = Introduction

Предметом нашего внимания является изучение роли газеты «Тобольские губернские ведомости» в формировании образа Петра I в сознании читателей.

Роль Петра I в истории общественной мысли неоднократно рассматривалась М. П. Погодиным, С. М. Соловьевым, Ю. Ф. Самариным, К. Д. Кавелиным. М. П. Погодин отмечал важную роль Петра I для общественного развития Российской империи: «Нынешняя Россия, то есть Россия Европейская — дипломатическая, политическая, военная, Россия коммерческая, мануфактурная, Россия школьная, литературная — есть произведение Петра Великого» [Погодин, 2010, с. 229]. К. Д. Кавелин характеризовал Петра как идеального царя-реформатора, чья деятельность может быть воспринята как образец для преобразований в новых исторических условиях. Ю. Ф. Самарин обращал внимание на особую значимость петровских изменений в религиозной сфере, его оценку роли церкви в нравственном воспитании народа и решении политических вопросов [Самарин, 2010, с. 107]. О формировании в российском обществе двоякого отношения к деятельности знаменитого монарха говорил С. М. Соловьев в публичных чтениях, посвященных двухсотлетнему юбилею со дня рождения Петра Великого: «Долго относились у нас к делу Петра неисторически: как в благоговейном уважении к этому делу, так и в порицании его» [Соловьев, 1984, с. 10]. Представляется интересным проследить, как подобные оценки Петра I находят свое отражение в публикациях авторов газеты «Тобольские губернские ведомости».

Проблема реконструкции в массовом общественном сознании образов региона, исторических деятелей с использованием инструментов периодической печати все чаще интересует современных исследователей.

В последние десятилетия литературоведческое понятие «образ» было освоено представителями различных направлений гуманитарной науки. Исследователи реконструируют образы социокультурных феноменов в сознании россиян [Борисенок, 2001], обращаются к изучению географических образов (региона, страны) [Абашев, 2000; Замятин, 2003] и исторических образов в общественном сознании [Айдунова, 2020].

Анализ образов, которые складываются в национальном общественно-историческом сознании, способствует пониманию процессов, происходящих в культурной и общественно-политической жизни государства на определенном историческом этапе. Исследователи рассматривают периодическую печать в качестве одного из институтов формирования и трансляции таких образов [Жилиякова, 2009]. В связи с этим изучение газеты «Тобольские губернские ведомости» как источника реконструкции образов прошлого, в частности образа Петра Великого, может представлять научную ценность.

Проблема формирования образа Петра I в литературе и общественно-исторической мысли является предметом исследования О. Б. Леонтьевой, Т. Ю. Айдуновой, В. В. Лапина, чьи идеи имеют определенную значимость для решения проблемы настоящего исследования. Новизна видится в разработке темы в региональном аспекте на материале местной периодической печати.

Для исследования истории и редакционной политики «Тобольских губернских ведомостей» привлекались труды О. Р. Кудаква, В. В. Шевцова, Ю. Л. Мандрика. О. Р. Кудаква в журналистском ключе разрабатывает проблему становления и жанровых приоритетов «Ведомостей», рассматривая газету как оригинальный орган печати [Кудаква, 2004]. Для изучения настоящей темы значимы выводы В. В. Шевцова об исторических особенностях сибирских губернских ведомостей и их роли в пространстве Сибири [Шевцов, 2012]. Ю. Л. Мандрика уделяет особое внимание исследованию авторского состава и систематизации публикаций «Тобольских губернских ведомостей» [Мандрика, 2004].

2. Материал, методы, обзор = Material, methods, review

В данном исследовании проведен анализ газетных материалов различных жанров за 1857—1909 годы и предпринята попытка систематизировать упоминания о Петре I в контексте региональной истории. Исследование комплекса публикаций осуществлялось с помощью описательного, системного, историко-функционального, сравнительно-исторического методов изучения.

Для понимания поставленной проблемы представляются ценными выводы Н. Н. Родигиной о воздействии периодической печати на читательскую аудиторию и формировании представлений о Сибирском регионе в общественном мнении пореформенной России 1860-х —1910-х годов [Родигина, 2006]. Опираясь на выводы Н. Н. Родигиной, можно сформулировать базовое для нашего исследования понятие: под *образом исторической личности* можно понимать определенный интеллектуальный кон-

структ, который фиксирует коллективные представления об этой личности, сложившиеся в общественном сознании.

Наиболее значимые образы сохраняются в общественной памяти, вызывают интерес и в последующие исторические периоды. По мнению Т. Ю. Айдуновой, в русском общественно-историческом сознании закрепился образ Петра I «как монарха и исторической личности, в значительной мере, определившей характер и особенности новой России и ее развития на долгое время» [Айдунова, 2020, с. 4].

Для настоящего исследования представляется ценным подход Т. Ю. Айдуновой к изучению образа Петра I с применением историко-функционального и сравнительно-исторического методов и ее вывод о том, что в массовом сознании Петр Великий всегда выступал как символ самодержавия. В XVIII веке для его современников и их ближайших потомков он был «живой историей». С первой половины XIX века память о Петре сохранилась благодаря принятым при нем законам, созданным учреждениям, европейскому характеру культурной жизни: «Интерес к первому императору России был не только академическим или мемориальным. Он имел оттенок живого интереса, поскольку людям того времени напоминало об этом царе слишком многое» [Там же, с. 6].

О. Б. Леонтьева обращает внимание на противоречия в образе Петра I, сложившиеся в отечественной исторической памяти и культуре XIX — начала XX веков. Она рассматривает образы «царя-героя», «царя-реформатора», «царя-учителя», «царя-плотника», «царя-Антихриста» [Леонтьева, 2011, с. 234]. Образы Петра I в пореформенный период актуализировались, так как его царствование стало «зеркалом прошедшего времени, в которое охотно смотрелась эпоха Великих реформ» [Там же, с. 243]. В русской культуре пореформенной эпохи сложился «глубоко противоречивый, амбивалентный образ Петра — труженика и угнетателя, народолюбца и деспота, учителя и палача» [Леонтьева, 2008, с. 46]. Используя методологические идеи О. Б. Леонтьевой, на страницах газеты «Тобольские губернские ведомости» можно обнаружить ряд рассмотренных автором образов царя и детализировать представления о культурно-исторических особенностях развития Сибири в период петровских преобразований.

О. Р. Кудakov, В. В. Шевцов, Ю. Л. Мандрика изучают губернские ведомости в аспекте истории журналистики. Исследователи обращают внимание на то, что история «Ведомостей» связана с именем Петра I. Ему принадлежит главная роль в издании газеты. Петр I был редактором и автором самостоятельного органа печати, иницируя и создавая оригинальные тексты газетных материалов. Редакционная политика «Ведомостей» предполагала знакомство читателей с проводимыми реформами, просве-

щение широких слоев населения от дворянства до простого народа. Впервые в истории отечественной печати правитель выступал автором сообщений на военные темы, публиковал Указы и переписку: «Газета для него была способом разговора с народом, средством пропаганды событий его царствования, в то же время она должна была вызвать любознательность в русском обществе, пробудить в нём интерес к преобразованиям, расширить его умственный кругозор» [Кудаков, 2004, с. 22].

Газета формировала мнение жителей России и Европы о достижениях в военном, торговом и промышленном деле: «Петр подчеркивал, что читателю будут сообщаться открыто <...> и от лица государства самые правдивые и непогрешимые факты, знания, серьезная, а не развлекательная информация» [Шевцов, 2012, с. 20]. Прославление государственного могущества стало основой политики официальных изданий. В последующие периоды истории нашего государства само имя Петра I использовалось печатью с целью укрепления авторитета монархической власти и создания положительной оценки реформ в сознании читателей.

В 1837 году высочайше утвержденным положением «О порядке производства дел в губернских правлениях» было установлено издание губернских ведомостей [Мандрика, 2004, с. 4]. «Тобольские губернские ведомости» начинают выходить с 1857 года как официальный государственный орган печати. Газета состояла из официальной и неофициальной частей, имела разнообразное содержание. На одной полосе помещались произведения разных газетных жанров. На страницах газеты встречались исторические, этнографические и путевые очерки, юбилейные статьи, библиографические заметки, проблемные статьи и пр.

Практически в течение тридцати лет «Тобольские губернские ведомости» были единственным периодическим изданием в губернии. Они активно откликались на актуальные проблемы своего времени, обсуждали реформы. Опираясь преимущественно краеведческим материалом, сотрудники газеты стремились осмыслить кардинальные проблемы жизни России.

Местные ведомости периодически проявляли интерес к теме Петра I, упоминая на своих страницах имя царя, сообщая о проводимых им преобразованиях, о влиянии петровских реформ на политическую и культурную жизнь губернии.

Публикации, посвященные празднованиям юбилейных дат, относившимся к Петру I; исторические очерки о местных учебных заведениях, губернаторах и исследователях Сибири, пребывании ссыльных в Тобольской губернии; летописи, челобитные, жалованные грамоты могут быть рассмотрены как источники формирования образа Петра I в массовом сознании читателей газеты «Тобольские губернские ведомости».

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Исторические документы на страницах «Тобольских губернских ведомостей» как источник реконструкции образа Петра I

В целях знакомства местных жителей с историей края редакция газеты периодически обращается к историческим документам, в числе которых встречаются источники, сообщающие о состоянии сибирских территорий и местных событиях в период царствования Петра I. К таким документам относится «Сибирский летописец», опубликованный в «Тобольских губернских ведомостях» в 1892 году с предисловием Е. В. Кузнецова. В предисловии сообщается история летописи, обнаруженной историографом и историком В. Н. Берхом в Соликамске. В. Н. Берх предполагает, что «Летописец сей писан в век Петра I» и его автором мог быть неизвестный исследователям тобольский гражданин, любитель отечественной истории [ТобГВ, 1892, № 10, с. 21]. Летопись велась с 1590 по 1715 годы. Она включает в себя 136 статей, большая часть которых посвящена истории Тобольска. Из материалов Строгановской, Есиповской, Ремезовской, Черепановской летописей автор «выбрал любопытные места и дополнил их разными происшествиями» [Там же]. Начиная со второй половины XVII века источник можно рассматривать как оригинальный труд, который сообщает о неизвестных ранее событиях сибирской истории: подтверждает факт существования и обстоятельства исчезновения Угличского колокола в пожаре 29 мая 1677 года, 8 октября 1712 года дает подробности путешествия и приезда в Тобольск сибирского губернатора М. П. Гагарина [Там же, с. 22].

Сибирская летопись знакомит читателей газеты с фактами проведения в регионе петровских реформ и создает в массовом сознании образ прогрессивного реформатора. «Сибирский летописец» сообщает, что в январе 1700 года в Тобольск была прислана грамота, где «было велено на Москве во всей России писать во всяких Государских делах и числить год от Рождества Христова 1700 <...>, а не от сотворения мира» [ТобГВ, 1892, № 14, с. 13]. В 1705 году Петром I «велено в Тобольске и во всех Сибирских городах служилым всяких чинов людям, окромя крестьян, брить бороды и усы; а платье носить: кафтан и камзолы и штаны и чулки и башмаки и сапоги немецкие, и для того в Тобольске выбраны целовальники и поставлены в разных местах в воротах и в тогу, и брали за русское платье по 4 гривны с платье» [Там же, с. 14].

По указу царя в Тобольске началось активное строительство административных и религиозных зданий: были заложены Приказная палата, деревянные и каменные церкви. По велению Петра Великого в Сибири развивается духовная культура и миссионерская деятельность, начинается сибирское губернаторство. В 1706—1715 годах регулярно сообщается о наборе

рекрутов, о создании специального полка для поиска и наказания воров и изменников, башкирцев за нападения на русских людей в слободах.

22 октября 1709 года «Сибирский летописец» описывает неизвестное Черепанову празднование в Тобольске победы под Полтавой: «Прислана в Тобольск грамота: что шведского короля воиско под Полтавою побито и в полон много взято, и было молебное пение и у соборной церкви на площади и у боярского двора, и на яру и подле оружейного двора из пушек из 42 стрельба была великая; такой стрельбы николи же в Тобольск не бывало» [ТобГВ, 1892, № 15, с. 8].

Так, свидетельства влияния петровских реформ на местную историю, опубликованные в «Сибирском летописце» на страницах газеты «Тобольские губернские ведомости», невольно формируют в восприятии сибиряков образ деятельного правителя с просветительскими взглядами на развитие государства, поддерживают культ Петра и идею самодержавия в целом.

Утверждению позитивного образа Петра I в представлениях читателей «Ведомостей» также способствует размещение в неофициальной части газеты жалованных грамот. Например, таким документом, в котором упоминается имя Петра I и его титул Пресветлейшего и Державнейшего великого государя царя и великого князя, является Жалованная грамота царей Иоанна и Петра князю сибирского Березовского города Юзору Райдулову за службы его деда, отца и его службу.

Челобитные представляют большой интерес для реконструкции образа Петра I и состояния сибирских территорий в период его правления. Содержание списка с челобитной, которую подавали царям Иоанну и Петру Алексеичам жители слободы Тобольского уезда, рассказывает читателям газеты «Тобольские губернские ведомости» о том, что «башкирцы неправо захватили себе земли по сибирскую сторону Уральских гор» [ТобГВ, 1870, № 6, с. 26]. Из статьи можно узнать, какие слободы существовали в юго-западной части в Пермской губернии в конце XVII века и какой была населенность этого края. В челобитных сибиряки обращались к царю за помощью в разрешении их дел. Челобитная Петру I «Чертешика» Ивана Матвеева от 26 июня 1703 года содержит просьбу о жаловании за чертежную работу. По указу государя прошение было исполнено Петром Скуринкиным: «Дать ему за тою работу из Сибирского приказа китайку на кафтан и тем быть ему довольну, для того что ему государеву жалованье дается годовое в Пушкарском Приказе» [ТобГВ, 1892, № 12, с. 17].

Особую ценность для изучения процесса формирования образа Петра I в массовом сознании сибирских читателей имеет «Челобитная митрополита Сибирского и Тобольского Филофея Лещинского Петру Великому и ответ сего государя на нее с предисловием и примечаниями свящ. А. Сулоцкого»

[ТобГВ, 1859, № 15—19]. Челобитная с просительными статьями представлена в том виде, в каком была внесена в ответный указ Петра Великого к челобитчику. Автор сообщает, что оригинала описываемой челобитной не найдено, но он не сомневается в том, что ее содержание было внесено в указ в подлинном виде, только с изменением порядка расположения просительных статей. Указ Петра I от 1 марта 1703 года и грамота к тобольским воеводам князьям Черкасским от 28 февраля 1703 года, написанная по поводу челобитной, были случайно найдены в деле «О 200 ведрах вина и о 1000 пудах соли» в архиве Духовной Консистории за 1745 год. Ал. Сулоцкий обращает внимание, что челобитная является важным документом для историков Сибири, так как содержит «данные для статистики Сибири, для истории нравов ее жителей и особенно для истории церкви сибирской и сибирской епархии» [Там же, № 15, с. 176]. Помимо самой челобитной, в статью включены справки, подготовленные думным дьяком А. А. Виниусом, пометы (резолуции) Петра I, которые представляют собой «новый <...> документ для полной истории Петра Великого, документ, доказывающий, хотя и в тысячный раз мудрость преобразователя России» [Там же].

Мудрость и преобразования в России Петра I дали смелость митрополиту в 25 статьях от 31 декабря 1702 года, от 20 и 27 января 1703 года доложить государю о недостатках и нуждах сибирской церкви. В сибирской пастве и церквях митрополит увидел «великое нестроение»: архиерейский дом разрушен пожаром и лишен выгод вследствие царских указов; храмов очень мало и те остались без средств к содержанию; духовенство без всякого образования; миряне без слова Божия из-за отдаленности от церквей и преданы порокам; раскол в самом разгаре, предающий сожжению тысячи людей; исламизм усиливается из-за привлечения сибирских идолопоклонников; идолослужение остается без оглашения евангельской проповедью [Там же, с. 174].

Следует отметить, что «челобитья Филофеевы не все одинаково были приняты государем: по одним велено было удовлетворить его вполне, по другим было велено удовлетворить, но с ограничением, а на некоторые последовал чистый отказ» [Там же, с. 175]. Ал. Сулоцкий признает в митрополите Филофее Лещинском умного и уважаемого человека, но способного ошибаться в своих рассуждениях. Так, государь был не согласен с митрополитом по вопросу инспекции духовенством отдаленных сибирских церквей и проявил дальновидность в своих решениях: «Но что бы было с сибирской епархией, при ее чрезвычайной обширности, если бы Петр Великий по желанию митрополита Филофея разрешил их? Не проводило ли бы сибирского духовенство всю свою жизнь в одних разъездах? <...> Что делать? И умные люди иногда ошибаются» [ТобГВ, 1859, № 18, с. 209]. Ряд других помет на просьбы челобитчика также свидетельствует

о справедливых самостоятельных политических действиях царя, руководствующегося интересами всего государства. По поводу обращения иноверцев в православную веру царь дает указания не крестить иноземцев против их воли. На этот ответ автор газетной статьи делает для читателей газеты комментарий с эмоциональной оценкой деятельности и личности Петра I: «Правила осторожные, мудрые и истинно христианские!» [Там же, № 19, с. 230]. На просьбу митрополита выселить татар из центра Тобольска за Знаменский монастырь или на панин бугор и разрушить их мечети [Там же, № 18, с. 211] Петр I дает поручение князьям Черкасским просить татар переехать по своей воле. Просьба о разрешении истреблять и предавать смерти непокоряющихся «церковных раскольников» не нашла всецелого одобрения у государя, он дает распоряжение судить раскольников по прежним царским указам, но тех, кто будет «людей лыстить и зажигать», спасаясь и прося покаяния, без всякой пощады сжигать в поучение другим [Там же, № 19, с. 231]. На прошение Филофея о подчинении митрополиту богатого в те времена Троицкого Кодского (Кондинского) монастыря царь отвечает отказом, повелевая иметь власть над игуменом и старцами только в духовных делах [Там же, с. 233]. Таким образом, в резолюциях Петра I автор газетной публикации видит проявление грамотной политической мысли, неоднократно подчеркивая мудрость Петра Великого.

Таким образом, челобитные и жалованные грамоты, опубликованные в «Тобольских губернских ведомостях», служат источником для реконструкции истории края в петровское время и невольно формируют у сибирского читателя возвышенный образ справедливого, щедрого, благодарного правителя.

3.2. Образ Петра I в историко-этнографических очерках газеты «Тобольские губернские ведомости»

Особый интерес представляет собой публикация в губернской газете в № 13 в 1895 году материала о праздновании масленицы, устроенном Петром Великим в 1722 году в Москве по случаю заключения Ништадтского мира в 1721 году. Автором дано подробное описание «блестящей процессии»: шут Балакирев в санях, запряженных четверкой свиней; шуты в костюмах героев басен Эзопа; флот из кораблей на санных полозьях; лодки, запряженные медведями; «шестнадцать лошадей везли восьмидесятивосьми пушечный корабль с полным вооружением, со всеми снастями и парусами», на котором ехал Император во флотском мундире капитана со свитой морских генералов и офицеров. В продолжение масленичных гуляний 1722 года были традиционно организованы балы, маскарады, фейерверки. Газета рассказывает о праздничных событиях петровской эпохи,

подробно описывая масштабные и необычные для русского общества масленичные декорации. Подобные описания закрепляют позитивный образ царя-реформатора, напоминая о величии военных заслуг и значимости петровских преобразований, направленных на трансформацию традиций [ТобГВ, 1895, № 13].

Этот образ появляется и в более ранних публикациях газеты: в историко-этнографических очерках Н. А. Абрамова «О введении христианства у березовских остяков» (1857), «Проповедь Евангелия сибирским вогулам» (1857), «О железных и оружейных заводах в Сибири, в XVII и первой половине XVIII столетий» (1860). Так, Петр I дает разрешение рудопромышленникам на поиск руд и строительство заводов на Урале, изготовление артиллерийских припасов, за распространение горного дела строит памятник кузнецу Демидову [ТобГВ, 1860, № 35, с. 325], дарует грамоты сибирским воеводам Черкасским: «за строение железных заводов <...> Государь жалуется и премилостиво похваляет» [ТобГВ, 1860, № 35, с. 330]. При этом автором статьи показана другая сторона активных промышленных преобразований царя: вогулы, местные обитатели пермской губернии, сопротивлялись использованию горных богатств и строительству заводов на их территории, но благое дело для царя было важнее сохранения культурных традиций местных жителей. Пренебрежение к традициям вызвано отсутствием у Петра I стремления учитывать интересы отдельных людей или групп, если они противоречат государственной политике. Не случайно многие общественные деятели отмечали, что в образе Петра I прогрессивный характер сочетается с жестокими методами обновления государства. А. И. Кошелев обращал внимание на то, что в ходе реформ и преобразований он стал «беспощадно ломать старое, вводить новое и мало обращать внимание на действительные нужды и желания народа» [Цит. по: Айдунова, 2020, с. 42].

Надо заметить, что при этом официальное издание не формирует у читателя критического отношения к образу царя и его реформам. Кроме того, в изображении правителя заметны тенденции к идеализации его образа. В период реформ в сознании общества формируется идея необходимости и оправданности изменений: «Фигура решительного реформатора, смело сокрушавшего пережитки прошлого, не могла не привлекать симпатий общества, жаждавшего перемен» [Леонтьева, 2011, с. 250].

В статьях «О введении христианства у березовских остяков», «Проповедь Евангелия сибирским вогулам» Н. А. Абрамова повествование о Петре I имеет возвышенный тон: «Государь Петр I, полный веры в Сына Божия и любви к своим подданным, возвышая политическое могущество Государства, заботился и о распространении и благосостоянии Российской Церкви» [ТобГВ, 1857, № 12, с. 95]. Петр видит в религии основу нрав-

ственности народа, «без которой не может быть прочного, истинного отношения между подданными и Государем» [Самарин, 2010, с. 107]. В массовом сознании закрепляется монументальный образ Петра, подчеркивается значимость его реформ, в том числе в религиозной сфере.

На страницах «Тобольских губернских ведомостей» дается позитивная оценка религиозной политики царя. Петр велел Березовскому воеводе призвать двух Остяцких Князей Ляпинского — Шекшу и Обдорского — Тучабалду и спросить их, желают ли они принять христианскую веру. Однако проповеди миссионеров, посланных от сибирского митрополита Филофея Лещинского, не имели успеха, так как остяки не хотели слышать о новой вере и «с ожесточением» встречали проповедников. Филофей Лещинский, приняв схиму с именем Феодора, продолжил проповедническую деятельность в Сибири, окрестив до сорока тысяч иноверцев и построив тридцать семь церквей, исполняя наказ Петра I: «Да распространится Христианская вера у Сибирских идолопоклонников» [ТобГВ, 1857, № 12, с. 95]. Петр I предписал Митрополиту Филофею при обращении сибирских иноверцев в христианство «действовать на инородцев, по Евангельскому учению, духом кротости и не употреблять насилия» [Указ 1706 года. 1 Декабря. Деяния Петра Великого. Ч. 3., с. 152—153]. Занимаясь миссионерской деятельностью, верный исполнитель воли Петра I внушал язычникам «глубокое почтение и безусловную покорность монархической власти» [ТобГВ, 1857, № 20, с. 183]. За свои старания богомолец Феодор, Митрополит Сибирский и Тобольский, 15 сентября 1820 года был награжден грамотой от «Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексеевича всея Великой и Малой и Белой России».

Таким образом, газета невольно принимает участие в конструировании мифа о Петре I как об исторической фигуре, посвятившей свою деятельность службе государству. Царь требователен ко всем, кто участвует в государственных делах и способствует укреплению основ монархии. Особая роль им отводится церкви и духовенству, которые являются основой могущества и благоденствия страны и имеют назначение трудиться для государства. При этом для читателей Петр I часто выступает в образе милосердного, щедрого и заботливого правителя.

3.3. Исторические очерки на тему образования в Сибири и их роль в формировании представлений читателей «Тобольских губернских ведомостей» о Петре I

Материалы газеты на тему образования в Сибири закрепляют положительный образ царя-просветителя. В статье «Шведская школа в Тобольске в царствование Петра Великого» (1857) рассказывается о существовании

в 1700 году в Тобольске школы, которая заслужила внимания и одобрения Петра Великого. Автор публикации обращает внимание на реформаторский и просветительский характер деятельности Петра I, сообщая, что школа в течение 10 лет служила «ясным доказательством, что можно сделать с твердою волею и искренним желанием добра» [Там же, № 30, с. 290].

История появления Шведской школы в Тобольске связана с победой под Полтавой. Петр предстает в образе царя-победителя. Об этом свидетельствуют подробности описания торжественного входа Петра Великого в Москву в сопровождении пленных шведов, известия об отправке шведских военнопленных в города России и в Сибирь. Петр выступает как гуманный правитель, заинтересованный в процветании сибирского края: «офицерам и чиновникам предоставлена была полная свобода заниматься чем кому угодно»; «пленные, во время пребывания своего в Сибири, не терпели нужды» [Там же, с. 291]. Благодаря «заботливости Русского правительства и великодушию тогдашнего Генерал-Губернатора», а также усилиям капитана Альбедильского драгунского полка Курта-Фридерика фон Верха в Тобольске была создана Шведская школа.

В год двухсотлетнего юбилея со дня рождения Петра I «Ведомости» публикуют статью «Тобольская Архиерейская школа — предшественница Тобольской семинарии» (1872) А. И. Сулоцкого. В образе Петра I находят свое выражение черты дальновидного политика, который имеет собственное представление о просвещении в Сибири, заботится о нуждах края, дает наставления о развитии культуры и образования. Известно, что в 1700 году Петр Великий в письме к Киевскому митрополиту Варлааму просил поискать «доброе и ученого, и благого непорочного жития человека, которому бы в Тобольску быть Митрополитом, и мог бы Божиею помощию, исподволь в Китае, и в Сибири, в слепоте идолослужения и в прочих неверстиях <...> человек приводить в познание и служение и поклонение истиннаго живаго Бога» [ПСЗРИ, т. IV, с. 60]. 4 января 1702 года Филофей Лещинский был посвящен в митрополита Сибирского и Тобольского. 1 февраля 1702 года им была получена грамота и наставление от царя.

А. И. Сулоцкий сообщает, что «согласно представлению митрополита Филофея и по велению Петра I» в 1703—1704 годах в Тобольске была открыта Церковная Славяно-Русская школа в здании, которое было построено в 1701—1702 годах приказным архиерейским дворянином Городецким на Софийской стороне при Троицкой церкви [ТобГВ, 1872, № 37, с. 223]. В челобитной от 31 декабря 1702 года митрополит просит у Петра I разрешения «для детского учения завести друкарню, в Тобольске, в Софийском дому Великого Государя казною, а друковать буквари, часословы малые и псалтыри и до школ на 16 окошек дать слюды из приказной палаты»

[Там же, № 35, с. 211]. В ответе на челобитную царь разрешил открыть духовную школу: «преосвященному митрополиту паче простираться во учение славяно-российской грамматики, и чтобы вся, яже попу или диакону надобно знать, изучились ...» [Там же]. Петр I удовлетворил просьбы митрополита о вольном проезде монахов в Сибирь, но запретил открытие типографии, указав покупать необходимые книги в Москве.

По указу Великого Государя набирали учеников «с новокрещенных» для обучения грамоте, выделяли специальные средства на содержание школы и приобретение книг: «Петр I уступал на содержание Тобольской школы 16 р. в год. Впрочем, в то время и это были довольно немалые деньги!» [ТобГВ, 1872, № 36, с. 219]. Петр I принимал активное участие в образовательной политике сибирского края, заботясь о том, чтобы «свет духовного просвещения в Сибири» появился раньше, чем в других епархиальных городах (за исключением культурных центров), и, «появившись раз, более никогда уже не погасал» [Там же].

3.4. Образ Петра I в биографических очерках газеты «Тобольские губернские ведомости»

В 1861 году с началом реформ Александра II противоречивый образ Петра I закономерно привлекает внимание сотрудников газеты. В эпоху реформ героический образ Петра оказался востребованным по ряду причин: «Фигура решительного реформатора, смело сокрушавшего пережитки прошлого, не могла не привлекать симпатий общества, жаждавшего перемен» [Леонтьева, 2011, с. 250]. Интересно, что в одной газетной статье в отношении исторического деятеля складывается несколько нарративов. Так, в биографическом очерке «Князь Матвей Петрович Гагарин» Н. А. Абрамов, с одной стороны, создает в сознании читателя образ справедливого правителя, великого реформатора, заинтересованного в развитии и укреплении Сибири и всей России, а с другой — образ жестокосердного тирана, хладнокровно наказывающего государственных преступников.

Описание заслуг первого губернатора Сибирской губернии М. П. Гагарина дается в контексте эпохи царствования Петра I. Н. А. Абрамов подчеркивает, что государь оказывал князю «особенную доверенность», назначая его полномочным правителем Сибири, принимая во внимание, что М. П. Гагарин знал родной край и, будучи судьей сибирских провинций, был готов к управлению Сибирью. Во исполнение воли Петра I М. П. Гагарину «предстояло тогда благоразумными учреждениями расширять в Сибири русские владения, устраивать вверенную ему страну и переговорами с соседними народами обезопасить ее границы» [ТобГВ, 1861, № 9, с. 82]. Все преобразования первого губернатора Сибири происходили по настав-

лению Петра I: завоевание Камчатки, строительство крепостей и укрепление границ, распространение христианства на сибирской территории, развитие горного дела в восточной Сибири и пр. М. П. Гагарин жертвовал деньгами и вещами в церкви России и Сибири. При этом автор публикации приводит примеры злоупотреблений на служебном посту, доказательств его несметного богатства, которые стали известны Петру I. На фоне описания значительных достижений в развитии сибирского края трагично звучит сообщение о наказании царем губернатора за его «противозаконные поступки». Благодаря газете «Тобольские губернские ведомости» в сознании местного читателя формируется представление о жестоком, но справедливом царе, ради блага России и для решения политических задач использующем крайние меры. Автор статьи рассказывает об истории расследования преступления и казни полковника, солгавшего о том, что в Сибири все довольны правлением М. П. Гагарина: «Петр преклонил колено. Поцеловал раны храброго воина, пролившего кровь за Отечество, и велел казнить нарушителя присяги» [Там же, № 11, с. 97].

Вразрез с волевым политическим решением Петра I о казни нарушителя закона в назидание всем казнокрадам Н. А. Абрамов высказывает сочувствие по отношению к судьбе М. П. Гагарина: «Но если взвесить преступления с действиями его, на пользу управляемого края, его томления в темнице, страдания и позорную смерть на виселице, то нельзя отказать ему в сострадании об ужасном его жребии» [Там же, № 11, с. 99]. Гуманное авторское отношение к герою статьи еще больше высвечивает фигуру грозного исторического деятеля. В образе Петра обнаруживают себя противоречивые черты жестокого правителя, безжалостно лишаящего жизни предателей, и черты реформатора, заинтересованного в процветании России. Использование популярного исторического образа в «Тобольских губернских ведомостях» в период преобразований Александра II способствовало укреплению политических позиций самодержавия и формированию в сознании читателей позитивной оценки реформ.

В 1871 году на страницах «Тобольских губернских ведомостей» имя Петра I упоминается в биографическом очерке «Пребывание Меншикова в Березове» Е. В. Кузнецова. Сподвижник царя-преобразователя Петра Великого назван «любителем Петра I». А. Меншиков «с гордым презрением смотрел на своих сотоварищей» [ТобГВ, 1871, № 1, с. 2], но без покровительства Петра I утратил свое влияние в жизни государства и оказался в ссылке в Березове. На фоне описания тягот и утрат в связи с пребыванием семейства Меншиковых в ссылке на сервере Тобольской губернии образ царя выступает как символ былого могущества и стабильного процветания.

3.5. Сохранение исторической памяти о царе и событиях его царствования в газетных публикациях о праздновании юбилейных дат, связанных с именем Петра I

Т. Ю. Айдунова рассматривает празднование петровских юбилеев как элемент общественно-политической жизни в пореформенной России [Айдунова, 2020, с. 23]. По ее мнению, на этот период пришлось несколько юбилейных дат, относившихся к Петру I. В их числе празднование двухсотлетия со дня рождения самодержца (1872 год) и юбилей Полтавской битвы (1909 год). По всей России эти мероприятия проходили с большим размахом. Проведение праздничных мероприятий описывалось в местной печати, в том числе в «Тобольских губернских ведомостях».

На празднование юбилея Петра I в 1872 году «Тобольские губернские ведомости» откликнулись заметками в местной хронике. В № 23 описано организованное 30 мая в Тобольске торжество по случаю юбилея Петра I «в достопамятный день празднования двухсотлетия со дня рождения Императора Петра Великого» [ТобГВ, 1872, № 23, с. 138]. В крупных городах в план праздника традиционно входили крестный ход, торжественная панихида, посещение памятных мест, военный парад, народные гуляния. В Тобольске мероприятия начались с панихиды и назидательного слова епископа Ефрема: «Изобразив в кратких чертах жизнь и деяния Великого Преобразователя России, подробно выяснил перед многочисленным собранием слушателей те заботы, какие входили в круг таких деяний и касались исключительно благоустройства нашей отдаленной Сибири» [Там же]. После был молебен с «водосвятием и возгласением многолетия Государю Императору и Царствующему дому, вечной памяти Императору Петру I и благоденствия всему Российскому государству» [Там же]. Автор юбилейной публикации не случайно упоминает в одном контексте имя Петра I и имя Александра II, а также их заслуги в деле преобразования Сибири и процветания всей России. Такой параллелизм образов формирует представление читателей о задачах сплочения общества и самодержавной власти. Петровский юбилей 1872 года был формой утверждения политических настроений общества в период буржуазных реформ.

В тот же праздничный вечер в общественном саду при памятнике Ермаку было народное гуляние, где для тоболяков играл музыкальный оркестр и пел хор, были организованы торговые ряды, балаган, спортивные состязания, лотерея, фейерверк. Через внушение значимости Петра I и идеализацию прошлого народу ненавязчиво транслировались идеи могущества монархии.

В № 28 за 1872 год помещена заметка К. Голодника о праздновании «незабвенных дней» двухсотлетней годовщины рождения Петра I и

тридцатипятилетней годовщины посещения Тюмени императором Александром II. Одновременное празднование тюменцами этих двух событий имеет идеологический смысл — подчеркнуть взаимосвязь прошлых заслуг и нынешних достижений самодержавной власти.

Общая схема празднования в Тюмени двухсотлетнего юбилея Петра I включала в себя целый комплекс церемоний: панихиду и молебен, совершенные архимандритом Антонием, поздравление пехотного полка на плацу городской думы, отправление приветственной телеграммы генерал-губернатору Западной Сибири А. П. Хрущову, составление городским обществом положения о «Петровском» капитале на нужды Владимирского приюта для сирот в г. Тюмени, сбор пожертвований в поддержку бедных студентов, уроженцев Тобольской губернии, общественное гулянье в загородной роще с танцами и фейерверком [ТобГВ, 1872, № 28, с. 164].

31 мая в день тридцатипятилетней годовщины посещения Тюмени Царем Освободителем в 1837 году были проведены литургия и молебен, после чего отправлены поздравительные телеграммы на имя Министра внутренних дел и генерал-губернатора Западной Сибири. Эти послания проникнуты благоговейным чувством к монарху: «Имею честь почтительнейше просить ваше высокопревосходительство повергнуть к стопам Всемиловитейшего Монарха верноподданнические чувства беспредельной любви и верности городского общества» [Там же]. Продолжением праздничных мероприятий был бал в загородной роще, который проводился в этот день ежегодно «как бы по обыкновению». К. Голодников эмоционально и образно описывает картину праздника: «Говор, песни и музыка, щегольские наряды дам и крестьянские костюмы, дружно слившиеся вместе, представляли приятную в своем роде дисгармонию» [Там же]. В духе времени звучат высказывания автора статьи о единодушном общении с низшими классами населения, о везеле обожаемого монарха, веселых песнях ликующего народа, привезенных на праздник мешках с лакомствами для простого народа.

Так, празднование в 1872 году двухсотлетия со дня рождения Петра I свидетельствует о сохранении в исторической памяти русского общества имени царя. Юбилейные газетные публикации закрепляли у читателей глубоко позитивное отношение к царю и самодержавию.

Другим способом формирования образа Петра I в представлениях сибиряков были публикации новостей о праздновании юбилеев военных побед. В. В. Лапин подчеркивает, что военные юбилеи начала XX века использовались в качестве «исторического оправдания» [Лапин, 2016, с. 165], так как в былых военных успехах общество искало новые ориентиры.

Празднование юбилея Полтавской битвы в 1909 году стало значимым событием для всей России. Губернская газета в № 28 за 1909 год помещает

перепечатку «Приказа армии и флота», который был опубликован в № 137 «Правительственного вестника» в 1909 году. В тексте приказа описаны военные заслуги Петра перед российским народом: «Два века тому назад на безсмертных полях Полтавы Великий Петр одержал блистательную победу над врагом, мечтавшим поколебать устрояемое Им царство и приостановить могучий рост империи Петра» [ТобГВ, 1909, № 28, с. 5]. Документ, подписанный Николаем II, идеализирует образ великого реформатора, характеризуя его как спасителя русской земли, защитника России от иноземного нашествия, охранителя православной веры. Победа в Полтавской битве оценивается как начало спасения и благоденствия страны. Общий тон публикации соответствует настроениям политической элиты в начале XX века. Звучит восхваление героической победы на фоне воспоминаний о трудностях периода петровских преобразований: «<...> на долю Петра и Его молодой преобразованной Им армии выпали многие годы тяжелой работы, упорной борьбы и неожиданных неудач, не раз встречавших благие начинания и светлые замыслы Великого Царя» [Там же]. В завершении послания Николай II желает «дорогим сердцу» армии и флоту найти в торжественном праздновании двухсотлетия со дня победы в Полтавской битве источник уверенности, что за временными испытаниями «всегда шествует в судьбах Русского Царства светлый день победы и воскресения» [Там же]. Очевидно, что, обращаясь к героике прошлых побед и используя инструменты периодической печати, власть транслирует идеи политического единства монархии и армии.

К торжественному празднованию Полтавской битвы в 1909 году была выпущена юбилейная медаль. Опубликованное в газете «Тобольские губернские ведомости» положение о награждении медалью в ознаменование памяти 200-летнего юбилея Полтавской победы знакомит читателей с описанием и порядком вручения государственной награды. На лицевой стороне медали изображен портрет Императора Петра Великого, а на другой — надпись «Полтава 1709» и слова из приказа Петра I «А о Петре ведайте, что жизнь ему не дорога — жила бы только Россия». Памятная медаль выступает символом величия царя и всей России.

4. Заключение = Conclusions

По своему историческому значению губернские ведомости могут сравниться с ценностью архивов. Публикации «Тобольских губернских ведомостей» для местных жителей долгое время являлись практически единственным источником информации, в том числе о личности и деятельности Петра I. Благодаря «Тобольским губернским ведомостям» шло формирование мнения нескольких поколений сибиряков о деятельности Петра I.

Образ исторического деятеля закреплялся в сознании местных жителей и становился частью духовной культуры своего времени. В зависимости от исторического контекста он использовался авторами газеты для трансляции актуальных политических идей, патриотических настроений. Так, для Александра II Петр I выступал в качестве примера правителя, который мог преодолевать консервативные препятствия. Не случайно в 1872 году на страницах газеты появились публикации о торжественном праздновании двухсотлетия со дня рождения Петра I. При Николае II с именем Петра I связывались идеи устойчивости самодержавия в условиях заметного кризиса монархии, поэтому тема прославления петровских военных побед вновь получает освещение в печати в год юбилея Полтавской битвы в 1909 году.

Кроме юбилейных статей, на страницах «Тобольских губернских ведомостей» публикуются материалы других газетных жанров, которые способствуют формированию образа Петра I в массовом сознании читателей. Челобитные, жалованные грамоты, историко-этнографические очерки, информационные статьи об образовании в Сибири содержат ценные сведения для реконструкции края в петровское время. Помимо этого, они формируют у сибирского читателя возвышенный образ справедливого, щедрого, благодарного, заботливого правителя. Газета участвует в поддержании мифа о Петре I как о кумире, монархе-просветителе. Образ Петра Великого выступает как символ славы и величия России, ее былого и настоящего могущества и процветания. Систематические упоминания о Петре и описание его преобразований в отдельных публикациях разных лет формируют у читателя газеты «Тобольские губернские ведомости» целостный образ идеального правителя и убеждение, что стабильное развитие и преобразование страны возможно только при самодержавной власти.

Источники и принятые сокращения

1. *Абрамов Н. А.* Князь Матвей Петрович Гагарин / Н. А. Абрамов // Тобольские губернские ведомости. — 1861. — № 9. — С. 79—82 ; № 10. — С. 85—90 ; № 11. — С. 93—99.
2. *Абрамов Н. А.* О введении христианства у березовских остяков / Н. А. Абрамов // Тобольские губернские ведомости. — 1857. — № 11. — С. 83—88 ; № 12. — С. 95—100.
3. *Абрамов Н. А.* О железных и оружейных заводах в Сибири в XVII и первой половине XVIII столетий / Н. А. Абрамов // Тобольские губернские ведомости. — 1860. — № 35. — С. 322—332.
4. *Абрамов Н. А.* Проповедь Евангелия сибирским вогулам / Н. А. Абрамов // Тобольские губернские ведомости. — 1857. — № 19. — С. 176—179 ; № 20. — С. 180—183.
5. *А. Щ.* Шведская школа в Тобольске в царствование Петра Великого / А. Щ // Тобольские губернские ведомости. — 1857. — № 30. — С. 290—301.

6. *Голодников К.* Местная хроника. Тобольск, Тюмень / К. Голодников // Тобольские губернские ведомости. — 1872. — № 28. — С. 164.
7. *Кузнецов Е. В.* Пребывание Меншикова в Березове / Е. В. Кузнецов // Тобольские губернские ведомости. — 1871. — № 1. — С. 2—3.
8. *Местная хроника.* Тобольск // Тобольские губернские ведомости. — 1872. — № 23. — С. 138.
9. ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи : Собрание Первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. IV : 1700—1712 : [№ 1740—2619] [Электронный ресурс]. — Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. — 881 с. — Режим доступа : http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 09.08.2021).
10. *Приказ армии и флота* // Тобольские губернские ведомости. — 1909. — № 28. — С. 5.
11. *Сибирский летописец* // Тобольские губернские ведомости. — 1892. — № 10. — С. 21—23 ; № 11. — С. 17—19 ; № 12. — С. 17—19 ; № 14. — С. 12—14 ; № 11. — С. 8—9.
12. *Сулоцкий А. И.* Тобольская Архиерейская школа — предшественница Тобольской семинарии / А. И. Сулоцкий // Тобольские губернские ведомости. — 1872. — № 34. — С. 203—204 ; № 35. — С. 210—211 ; № 36. — С. 218—219 ; № 37. — С. 223 ; № 38. — С. 231 ; № 39. — С. 241 ; № 40. — С. 244—245 ; № 41. — С. 249—250 ; № 42. — С. 256—257 ; № 47. — С. 286—287 ; № 48. — С. 293—294 ; № 49. — С. 299 ; № 50. — С. 304—305.
13. *Сулоцкий А. И.* Челобитная митрополита Сибирского и Тобольского Филофея Лещинского Петру Великому и ответ сего государя на нее с предисловием и примечаниями свящ. А. Сулоцкого / А. И. Сулоцкий // Тобольские губернские ведомости. — 1859. — № 15. — С. 173—176 ; № 16. — С. 183—184 ; № 17. — С. 194—197 ; № 18. — С. 208—212 ; № 19. — С. 230—240.
14. ТобГВ — Тобольские губернские ведомости. — Тобольск : Издание Тобольского губернского правления. 1857—1919.
15. *Указ 1706 года. 1 Декабря* // Деяния Петра Великого, мудраго преобразителя России, собранныя из достоверных источников и расположенныя по годам. — Москва : Университетская типография у Н. Новикова. — 1788. — Ч. 3. — С. 152—153.
16. *Челобитная царям Иоанну и Петру Алексеевичам от жителей сибирских слобод на башкирцев (с примечаниями и пояснениями Н. Чупина)* // Тобольские губернские ведомости. — 1870. — № 6. — С. 26—27 ; № 7. — С. 30—31.

Литература

1. *Абашев В. В.* Пермь как центр мира : (Из очерков локальной мифологии) / В. В. Абашев // Новое литературное обозрение. — 2000. — № 46. — С. 275—288.
2. *Айдунова Т. Ю.* Петр I в русской общественно-исторической мысли середины XIX — начала XX в. : монография / Т. Ю. Айдунова. — Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2020. — 150 с. — ISBN 978-5-9275-3607-8.
3. *Борисенок Т. В.* Образ чиновничества в России и во Франции во второй половине XIX в. : автореферат диссертации ... кандидата культурологических наук : 24.00.01 / Т. В. Борисенок. — Москва, 2001. — 229 с.
4. *Жилиякова Н. В.* «Томск газетный». Становление и формирование системы газетной периодики дореволюционного Томска / Н. В. Жилиякова // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 323. — С. 23—30.

5. *Замятин Д. Н.* Гуманитарная география : Пространство и язык географических образов / Д. Н. Замятин. — Санкт-Петербург : Алетей, 2003. — 332 с. — ISBN 5-89329-573-0.
6. *Кудаков О. Р.* «Ведомости» (1702—1727) : становление и жанровые приоритеты газеты : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.10 / О. Р. Кудаков. — Казань, 2004. — 24 с.
7. *Лапин В. В.* Трехсотлетие Дома Романовых и военные юбилеи начала XX века / В. В. Лапин // 400-летие дома Романовых. 1613—2013. Политика памяти и монархическая идея : сборник статей. — Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета, 2016. — С. 164—180. — ISBN 978-5-94380-214-0.
8. *Леонтьева О. Б.* Историческая память и образы прошлого в российской литературе XIX — начала XX вв. / О. Б. Леонтьева. — Самара : Книга, 2011. — 448 с. — ISBN 978-5-93424-522-2.
9. *Леонтьева О. Б.* «Страшен царь Петр» : образ Петра Великого в культуре пореформенной России (1860—1880-е гг.) / О. Б. Леонтьева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2008. — Т. 10. — № 1. — С. 36—47.
10. *Мандрика Ю. Л.* Она начиналась с рецепта чернил. К 150-летию первой сибирской газеты / Ю. Л. Мандрика // Тобольские губернские ведомости. Редакторский корпус : Антология Тобольской журналистики конца XIX — начала XX вв. — Тюмень : Мандр и К, 2004. — С. 4—16. — ISBN 5-93020-317-2.
11. *Погодин М. П.* Петр Великий / М. П. Погодин // Избранные труды. — Москва : РОССПЭН, 2010. — С. 229—244. — ISBN 978-5-8243-1194-5.
12. *Родигина Н. Н.* «Другая Россия» : образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX — начала XX в. / Н. Н. Родигина. — Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2006. — 328 с. — ISBN 5-85921-562-2.
13. *Самарин Ю. Ф.* Избранные труды / Ю. Ф. Самарин. — Москва : РОССПЭН, 2010. — 544 с. — ISBN 5-85133-032-5.
14. *Соловьев С. М.* Публичные чтения о Петре Великом / С. М. Соловьев. — Москва : Наука, 1984. — 232 с.
15. *Шевцов В. В.* «Томские губернские ведомости» (1857—1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири / В. В. Шевцов. — Томск : Томский государственный университет, 2012. — 414 с. — ISBN 978-5-94621-350-9.

Material resources

- Abramov, N. A. (1857). On the introduction of Christianity at the Berezovsky Ostyaks. *Tobolsk provincial Vedomosti*, 11: 83—88; 12: 95—100. (In Russ.).
- Abramov, N. A. (1857). Preaching the Gospel to Siberian voguls. *Tobolsk provincial Vedomosti*, 19: 176—179; 20: 180—183. (In Russ.).
- Abramov, N. A. (1860). About iron and weapons factories in Siberia in the XVII and the first half of the XVIII centuries. *Tobolsk provincial Vedomosti*, 35: 322—332. (In Russ.).
- Abramov, N. A. (1861). Prince Matvey Petrovich Gagarin. *Tobolsk provincial Vedomosti*, 9: 79—82; 10: 85—90; 11: 93—99. (In Russ.).
- A. S. (1857). Swedish school in Tobolsk in the reign of Peter the Great. *Tobolsk provincial Vedomosti*, 30: 290—301. (In Russ.).
- Decree of 1706. December 1. (1788). *The deeds of Peter the Great, the wise transfigurator of Russia, collected from reliable sources and arranged by year*, 3. Moscow: N. Novikov University Printing House. 152—153. (In Russ.).

- Golodnikov, K. (1872). Local chronicle. Tobolsk, Tyumen. *Tobolsk provincial vedomosti*, 28: P. 164. (In Russ.).
- Kuznetsov, E. V. (1871). Menshikov's stay in Berezovo. *Tobolsk provincial Vedomosti*, 1: 2—3. (In Russ.).
- Local chronicle. Tobolsk. (1872). *Tobolsk provincial vedomosti*, 23: P. 138. (In Russ.).
- Order to the army and Navy. (1909). *Tobolsk provincial Gazette*, 28: P. 5. (In Russ.).
- Petition to Tsars John and Peter Alekseevich from residents of Siberian settlements to Bashkirs (with notes and explanations by N. Chupin). (1870). *Tobolsk provincial Vedomosti*, 6: 26—27; 7: 30—31. (In Russ.).
- Siberian Chronicler. (1892). *Tobolsk provincial Gazette*, 10: 21—23; 11: 17—19; 12: 17—19; 14: 12—14; 11: 8—9. (In Russ.).
- Sulotsky, A. I. (1872). Tobolsk Episcopal school — the predecessor of the Tobolsk Seminary. *Tobolsk provincial Gazette*, 34: 203—204; 35: 210—211; 36: 218—219; 37: 223; 38: P. 231; 39: P. 241; 40: 244—245; 41: 249—250; 42: 256—257; 47: 286—287; 48: 293—294; 49: P. 299; 50: 304—305. (In Russ.).
- Sulotsky, A. I. (1859). The petition of Metropolitan Philotheus Leshchinsky of Siberia and Tobolsk to Peter the Great and the answer of this sovereign to it with a preface and notes by the Holy A. Sulotsky. *Tobolsk provincial Gazette*, 15: 173—176; 16: 183—184; 17: 194—197; 18: 208—212; 19: 230—240. (In Russ.).
- The Complete Collection of laws of the Russian Empire: The First Collection. From 1649 to December 12, 1825, IV: 1700—1712: [№ 1740—2619]*. (1830). St. Petersburg: Type II of the Department of Its Own E.I.V. Chancery. 881 p. Available at: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (accessed 09.08.2021). (In Russ.).
- Tobolsk Provincial Vedomosti*. (1857—1919). Tobolsk: Edition of the Tobolsk Provincial Government. (In Russ.).

References

- Abashev, V. V. (2000). Perm as the center of the world: (From essays on local mythology). *New Literary Review*, 46: 275—288. (In Russ.).
- Aygunova, T. Y. (2020). *Peter I in Russian socio-historical thought of the mid-XIX — early XX century: monograph*. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press. 150 p. ISBN 978-5-9275-3607-8. (In Russ.).
- Borisenok, T. V. (2001). *The image of officialdom in Russia and France in the second half of the XIX century*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 229 p. (In Russ.).
- Kudakov, O. R. (2004). *“Vedomosti” (1702—1727): formation and genre priorities of the newspaper*. Author's abstract of PhD Diss. Kazan. 24 p. (In Russ.).
- Lapin, V. V. (2016). Tercentenary of the Romanov House and military anniversaries of the early twentieth century. In: *400th anniversary of the Romanov House. 1613—2013. The politics of memory and the monarchical idea: a collection of articles*. St. Petersburg: European University Press. 164—180. ISBN 978-5-94380-214-0. (In Russ.).
- Leontyeva, O. B. (2008). “Tsar Peter is Terrible”: the image of Peter the Great in the culture of post-reform Russia (1860—1880-ies). *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 10 (1): 36—47. (In Russ.).
- Leontyeva, O. B. (2011). *Historical memory and images of the past in Russian literature of the XIX — early XX centuries*. Samara: Kniga. 448 p. ISBN 978-5-93424-522-2. (In Russ.).

- Mandrika, Y. L. (2004). It started with an ink recipe. To the 150th anniversary of the first Siberian newspaper. In: *Tobolsk provincial Gazette. Editorial body: An anthology of Tobolsk journalism of the late XIX — early XX centuries*. Tyumen: Mandr and K. 4—16. ISBN 5-93020-317-2. (In Russ.).
- Pogodin, M. P. (2010). Peter the Great. In: *Selected Works*. Moscow: ROSSPEN. 229—244. ISBN 978-5-8243-1194-5. (In Russ.).
- Rodigina, N. N. (2006). “*The Other Russia*”: the image of Siberia in the Russian magazine press of the second half of the XIX — early XX century. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. 328 p. ISBN 5-85921-562-2. (In Russ.).
- Samarin, Yu. F. (2010). *Selected works*. Moscow: ROSSPEN. 544 p. ISBN 5-85133-032-5. (In Russ.).
- Shevtsov, V. V. (2012). “*Tomsk provincial Vedomosti*” (1857—1917) in the socio-cultural and information space of Siberia. Tomsk: Tomsk State University. 414 p. ISBN 978-5-94621-350-9. (In Russ.).
- Solovyov, S. M. (1984). *Public readings about Peter the Great*. Moscow: Nauka. 232 p. (In Russ.).
- Zamyatin, D. N. (2003). *Humanitarian geography: Space and language of geographical images*. St. Petersburg: Aleteya. 332 p. ISBN 5-89329-573-0. (In Russ.).
- Zhilyakova, N. V. (2009). “Tomsk gazetny”. Formation and formation of the system of newspaper periodicals of pre-revolutionary Tomsk. *Bulletin of Tomsk State University*, 323: 23—30. (In Russ.).